

Глава 9. Зять-примак в богатой семье

Линь Кэ честно пытался соответствовать роли хрупкого и нежного юноши. По идее, ему следовало кушать крошечными кусочками, изобразить сытость после первого же краба и вызвать у Ли Тяньци острое желание защитить и обогреть. Глядишь, за это начислили бы ещё пару-тройку нелепых очков удовольствия.

Но куда там! Линь Кэ не просто не сдержался — он молотил за обе щеки. В итоге парень умял целых два с половиной гигантских краба, и теперь его круглый сытый животик напоминал омегу на третьем месяце беременности.

Наевшись и напившись, Линь Кэ выпустил тихую отрыжку с отчётливым привкусом колы, похлопал себя по пузу и велел официанту:

— Заверните мне оставшиеся клешни с собой. Ночью обжарю их в кляре — будет отличный перекус перед сном.

Произнеся это, он поднял глаза на Ли Тяньци и только сейчас заметил, что тот ограничился скромным стейком. Раньше Линь Кэ в таких роскошных ресторанах не бывал. Для него «мясо по-домашнему» означало огромную кастрюлю, где говядина томила крупными кусками вперемешку с картошкой, морковью и тыквой.

«Слушай, — мысленно обратился Линь Кэ к Системе, — он же сожрал всего одну малюсенькую порцию. У него ночью вообще силы-то будут, чтобы оприходовать меня как следует?»

Система отозвалась мгновенно:

«Ты, я вижу, окончательно сбросил маску и решил выложить карты на стол? Думаешь, все жрут в таких масштабах? Днём ты умял целый таз жареной курицы, пиццу и гору фастфуда, а вечером закинулся двумя королевскими крабами. Ты в прошлой жизни свиньёй не был?»

«Какая грубость, — возмутился Линь Кэ. — Нельзя было подобрать сравнение посимпатичнее? Ну, например, назвать меня прожорливым рыжим котиком?»

«Хрюшки тоже очень милые», — парировала Система.

«... Всё, уходи в туман. Я собираюсь заняться личной жизнью. Придётся спать с этим кобелем. Какая невыносимая мука».

«... Ты, пожалуй, единственный в мире человек, который жалуется на муки, пуская при этом слюни предвкушения».

— Ой, я подняться не могу, — простонал Линь Кэ, хватаясь за живот и с трудом отрывая пятую точку от стула. — Неужели беременным действительно так тяжело?

— Хочешь выносить моего ребёнка? — Ли Тяньци подошёл ближе и придержал его за талию. — Если тебе так не терпится обзавестись потомством, я прямо сейчас свяжусь со светилами науки. Пусть срочно разработают технологию мужской беременности...

— Стой! — в панике вскрикнул Линь Кэ и зажал ему рот ладонью.

Сегодня он уже успел увидеть, как в стоэтажном небоскрёбе умудрились за один день смонтировать три лифта. В этом безумном мире не существовало ничего невозможного. Стоило Ли Тяньци захотеть — и всё исполнится в лучшем виде. Какая-то там мужская беременность! Да этот сумасшедший сделает так, что Линь Кэ зачнёт утром, а родит уже к вечеру.

От ужаса парень икнул и торопливо затараторил:

— Кто... кто ещё собирается рожать от тебя? Раскатав губу, закатай обратно! Вот если ты сам родишь мне наследника, я ещё подумаю, позволить ли тебе войти в Поместье Цзинь. А если сразу принесёшь мне мальчика, так и быть — после смерти разрешу похоронить тебя на нашем семейном кладбище.

Эта нелепая тирада в духе пещерного шовинизма возымела идеальный эффект — Ли Тяньци мгновенно завёлся. Не обращая внимания на барахтанье и вялые протесты, он легко подхватил парня на руки и понёс напрямик в забронированный номер на этаж ниже.

Сначала шикарный ресторан, теперь — президентский люкс. Линь Кэ как раз мысленно восхищался прелестями богатой жизни, когда Ли Тяньци бесцеремонно швырнул его на кровать, перевернул лицом вниз и прижал к своим коленям.

— Эй! Ты что творишь? — крикнул Линь Кэ, извернувшись всем телом.

— Наказываю тебя, — отозвался Ли Тяньци.

Раздался звонкий хлопок — он шлепнул его по ягодице.

Тонкая ткань брюк ничуть не смягчила удар. От шлепка упругая плоть соблазнительно колыхнулась. Ли Тяньци шлёпнул его ещё раз, и аппетитный «персик» снова призывно дрогнул. Зрелище было невероятно манящим.

— Пусти! С какой стати ты меня бьёшь? — бунтовал Линь Кэ, отчаянно извиваясь. — Отпусти

сейчас же!

Во время своей возни он случайно задел бедром те самые каноничные восемнадцать сантиметров. Линь Кэ на секунду замер. Хм... И никакой реакции? Неужели его грозный кавалер дал осечку?

Решив проверить парня на прочность, Линь Кэ принялся елозить ещё активнее, провоцируя его:

— И это всё? Всё, на что ты способен? Трус несчастный! Да мне вообще не больно! Если такой крутой, попробуй выеби меня ещё разок!

Ли Тяньци занёс было руку для нового шлепка, но от такой наглости лишь хрипло рассмеялся. Наклонившись, он слегка прикусил мочку уха Линь Кэ:

— Мы только позавчера закончили. Твоё тело ещё не восстановилось.

— Ты кого тут недооцениваешь? — Линь Кэ с силой оттолкнул его и сел на кровати. — Если у самого силёнок не хватает, так и скажи! Нечего сваливать всё на меня. Раз ты растерял весь свой пыл, давай я тебя оттрахаю, я не против!

«Многолетний опыт чтения даньмэй-романов подсказывал Линь Кэ: эти слова — безотказное заклинание. Стоит пассиву заикнуться о смене ролей, как у актива срывает крышу, и начинается грандиозный марафон минимум часа на два».

И заклинание сработало. Ли Тяньци мгновенно помрачнел, его взгляд заледенел, а он медленно потянул за узел галстука длинными изящными пальцами, ослабляя его.

<http://bllate.org/book/19660/2038434>